

Нужды духовной школы.

(Оковчане).

Обыкновенно молодежь легко изучает недостатки своих учителей, и пользуется ими в своих выгодах; хорошо еще если только для того, чтобы неучить уроки или учить тогда только, когда спросить, а то хуже всего для того чтобы осмѣять учителя въ глазахъ цѣлаго класса, всей школы, черезъ что роняется авторитетъ учителя.

Въ наше напримѣръ время, былъ преподаватель, который заставлялъ учениковъ отвѣчать урокъ слово въ слово по безтолковосоставленному учебнику, не допускалъ даже замѣна союза а союзомъ но. Самъ во время отвѣта ученика глазами все время слѣдилъ по книгѣ, и ученикъ тоже глазами слѣдилъ по книгѣ, раскрытой предъ нимъ на столѣ услужливымъ товарищемъ. Учитель—священникъ любилъ, чтобы къ нему подходили подь „благословение“.

Ученики внаидъ эту слабость.

Нерѣдко во время пробирочной аудіенціи ученикъ просилъ у этого батюшки благословенія два, если не три раза, и за это ему прощались всѣ смертныя грѣхи. Или одинъ учитель любилъ поклоны. Вызываетъ ученика къ доскѣ.

Ученикъ встаетъ со стола, дѣлаетъ учителю поклонъ, подходитъ къ доскѣ—другой поклонъ, кончаетъ урокъ и получаетъ позволеніе идти на мѣсто—третій поклонъ, возвращается на свое мѣсто—четвертый поклонъ.

Кто только кланяется, тотъ получаетъ лучшую отмѣтку по успѣхамъ и по поведенію.

Всѣмъ этимъ я не могу оскорбить блаженной памяти своихъ учителей, но хочу показать, что они въ глазахъ большинства учениковъ казались людьми странными, если не болѣе, и только нѣкоторые случайно узнавши ихъ поближе, перемѣнили свое нелестное мнѣніе.

Если бы эти учителя стали поближе къ своимъ ученикамъ, еслибы уничтожили ту пропасть великую, которая утвердилась между учащими и учащимися, то отъ того только выиграла бы воспитательная сторона учебнаго заведенія.

Пора учителямъ низойти съ своего олимпійскаго пьедестала, перестать быть противуположными ученикамъ полюсами, по слову Великаго Учителя, въ простотѣ обращенія самимъ уподобиться дѣтямъ.

Души и искренности побольше!

Начать съ того, что изгнать изъ стѣнъ учебныхъ заведеній эту казенницу, этотъ бездушный формализмъ въ обращеніи учащихся съ учащимися, и придать имъ болѣе семейный, болѣе домашній характеръ.

Среди учащихся ввести разумныя развлечения, гимнастическія игры, занятіе музыкою, читальни.

Ученикъ долженъ читать всю современную литературу даже и отрицательнаго направленія, только чтобы учителя своевременно давали состоятельную критику подобныхъ произведеній, какъ это, напримѣръ, было въ Саратовской Семинаріи во время ректорства архимандрита Никанора, вполсѣдствіи архіепископа Одесскаго.

Вѣдь все равно ученикъ, хотя и тайно, а прочтетъ эту литературу—запрещенный плодъ сладокъ.

Въ наше, напримѣръ, время вся литература запрещенная и семинарская и общоу цензурою скрывалась подь учительской кофедрою, на которой возсѣдали и учащіе, и инспекторы, и ревизоры, и даже самъ архіерей.

Бѣда только въ томъ, что, не слыша разумной критики этихъ произведеній, мы принимали ихъ по большей части на вѣру.

Въ научномъ отношеніи большую пользу принесутъ экскурсіи въ городъ для посѣщенія музеевъ, картинныхъ галерей, звѣринцевъ, за городъ для посѣщенія обителей съ ихъ историческими святынями, разнаго рода достопримѣчательностей отечественной исторіи. Въ цѣляхъ воспитанія полезно устраивать литературно-вокально-музыкальные утра или вечера, на которыхъ присутствовала бы посторонняя публика въ лицѣ семей начальства, учащихъ, родителей и родственниковъ учениковъ и другихъ лицъ, близко стоящихъ къ духовной средѣ или по своему происхожденію, или по своему положенію въ обществѣ.

Если семинаристъ изучаетъ равныя формы произведенной литературы, то почему же ихъ не прочтѣть голосомъ, или не выразитъ въ музыкѣ.

Вѣдь по выходѣ ихъ учебнаго заведенія не поселится ученикъ на необитаемомъ островѣ, можетъ быть даже не запретятъ и въ стѣнахъ монастыря, а будетъ жить съ своими прихожанами, дѣлать съ ними и горе и радость, станетъ близко къ ихъ семейной жизни, не будетъ чуждымъ и ихъ невинныхъ семейныхъ развлеченій и забавъ. Вотъ тогда то школа была бы для учениковъ въ полномъ смыслѣ „alma mater“, а не злою мачехой.

Понятно, учитель постоянно долженъ находиться при ученикахъ, руководить всею ихъ учебно-жизнею, быть ихъ старшимъ и опытнымъ товарищемъ и другомъ.

Но скажутъ, когда же у учителя останется время, для его домашней семейной жизни.

На это можно отвѣтить сравненіемъ жизни учителя съ жизнею канцелярскаго чиновника.

Чиновникъ круглый годъ, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, съ 9 ч. утра до 3 ч. пополудни сидитъ за столомъ, нерѣдко занимается и вечеромъ.

Учитель занимается самое большее девять мѣсяцевъ въ году съ 9 ч. утра до 2 ч. пополудни, а иной при немногихъ урокахъ, и того не занимается.

Почему же ему часъ, другой въ послѣобѣденное время не провести въ кругу своихъ учениковъ!

Священникъ Метиславъ Маматовъ.

IV.

Къ Епархіальному Съѣзду духовенства 1 сентября 1907 года. Его Преосвященствомъ въ званіи депутатовъ на съѣздъ отъ приходскихъ церквей города Саратова утверждены: протоіереи: І. И. Кречетовичъ и П. А. Поздневъ и священники: М. Н. Виноградовъ и А. В. Шанскій; отъ домовыхъ церквей избранъ священникъ Алексій Уша-